

Научная статья
УДК 316.4
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-72-84

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ СТАРЕНИЮ

Ольга Дмитриевна Воробьева¹, Георгий Владимирович Ниорадзе²,
Татьяна Сергеевна Хроленко³✉

^{1, 2, 3}Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

¹89166130069@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1304-3715, AuthorID РИНЦ: 250138

²nioradzersuh@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3127-5966, AuthorID РИНЦ: 1117975

³tatkhrolenko96@yandex.ru ✉, ORCID: 0000-0003-3049-3515, AuthorID РИНЦ: 1047899

Аннотация. Целью исследования является анализ развития подходов к старению населения.

Методологическую базу исследования представляют различные подходы к анализу демографического старения.

Результаты исследования. Одним из демографических мегатрендов является старение населения, требующее преобразования политических, экономических, социальных и духовно-нравственных институтов. Однако феномен старения становится самостоятельным предметом изучения лишь во второй половине XX века. В этой связи на первом этапе исследования старения проводятся косвенно — в рамках изучения возрастной структуры, факторов смертности и рождаемости и пр. Второй этап исследований старения характеризуется тем, что академическое и международное сообщество осознаёт самостоятельность этого процесса и его значимость. Третий этап связан с появлением многомерных математических моделей, глубоко исследующих различные аспекты старения. Наступление четвёртого этапа обусловлено двумя факторами: переходом от оценок старения к качеству жизни стареющего населения и переходом к идеологическому конструированию старости. Наиболее ярким примером данного этапа является Индекс активного долголетия.

Перспективы исследования заключаются в конструировании системного подхода к анализу демографического старения.

Ключевые слова: демографическое старение, старение, старение населения, активное долголетие, индекс активного долголетия, старшее поколение, серебряная экономика, пенсионеры, труд пенсионеров

Для цитирования: Воробьева О.Д., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Эволюция подходов к демографическому старению // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 72–84. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-72-84>.

Благодарности: статья выполнена при поддержке гранта РНФ №22-28-01549 «Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России» (руководитель — доктор экономических наук, профессор О.Д. Воробьева).

Original article

EVOLUTION OF APPROACHES TO POPULATION AGING

*Olga D. Vorobieva*¹, *Georgy V. Nioradze*², *Tatiana S. Khrolenko*³✉

^{1, 2, 3}*Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia*
¹*89166130069@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1304-3715, AuthorID RSCI: 250138*
²*nioradzersuh@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3127-5966, AuthorID RSCI: 1117975*
³*tatkholenko96@yandex.ru* ✉, *ORCID: 0000-0003-3049-3515, AuthorID RSCI: 1047899*

Abstract. *The purpose of the research is to analyze the development of approaches to population aging.*

The methodological basis of the research is provided by various approaches to the analysis of population aging.

Research results. *One of the demographic megatrends is the aging of the population, which requires the transformation of political, economic, social, spiritual and moral institutions. However, the phenomenon of aging becomes an independent subject of study only in the second half of the XX century. In this regard, at the first stage, aging studies are carried out indirectly — as part of the study of the age structure, mortality and fertility factors, etc. The second stage of aging studies is characterized by the fact that the academic and international community is aware of this independent process and its significance. The third stage is associated with the emergence of multidimensional mathematical models that deeply explore various aspects of aging. The onset of the fourth stage is due to two factors: the transition from assessments of aging to the quality of life of the aging population, the transition to the ideological construction of old age. The most striking example of this stage is the Active Ageing Index.*

Prospects for the research *are the construction of a systematic approach to the analysis of population aging.*

Keywords: *population aging, aging, population aging, active aging, Active Ageing Index, older generation, silver economy, pensioners, the work of pensioners*

For citation: *Vorobieva O. D., Nioradze G. V., Khrolenko T. S. Evolution of approaches to population aging // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(4): 72–84. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-72-84>.*

Acknowledgments: *the research was performed within the grant of the Russian Science Foundation №22-28-01549 «Trends and Prospects for Demographic Aging and Migration of the Population in the World and Russia» (led by Doctor of Economics, Professor O. D. Vorobyova).*

Введение. Проблема старения населения приобретает всё большее значение как в повседневной жизни, так и в исследовательской сфере. Изменение возрастной структуры населения обусловлено демографическим переходом, в результате которого произошло резкое сокращение смертности, а затем и рождаемости. Такая тенденция позволила вырасти нескольким поколениям людей, чья средняя

продолжительность жизни значительно превышала этот же показатель в традиционном обществе, для которого были характерны высокие рождаемость и смертность. Помимо этого, кратно увеличилось население планеты. В результате индустриальные и постиндустриальные демографические реалии создали новые проблемы, связанные со старением населения и увеличением его числен-

ности: проблема социального и пенсионного обеспечения, проблема здравоохранения, проблема доступа к рынку труда и др.

Прежде всего, стоит определить, что же понимается под термином «демографическое старение». В узком смысле демографическое старение — это увеличение удельного веса лиц пожилого возраста в возрастной структуре населения. В широком смысле — история успеха человечества, триумф системы здравоохранения, достижения в сфере медицины, экономическое и социальное развитие в отношении устранения болезней, травм и ранней смертности, которые ограничивали продолжительность человеческой жизни на протяжении истории [17].

Актуальность изучения демографического старения продиктована рядом факторов. Во-первых, ключевым демографическим трендом развития является замедление роста популяции и увеличение скорости старения населения. В то время как мировое население увеличилось втрое с послевоенной эпохи «беби-бума», рост населения значительно сократился (рисунок 1). После пяти десятков лет рост численности населения возрастной

группы 15–64 лет (трудоспособное население) достиг пика в 2012 г. Рост доли иждивенцев в основном обеспечивается увеличением доли пожилых в структуре населения, что актуализировало анализ демографического старения¹.

Во-вторых, в настоящее время международные и национальные исследовательские организации уделяют большое внимание вопросу демографического старения. Так, в рамках структуры ООН регулярно разрабатываются и публикуются статистические доклады с 1956 г., фиксирующие демографические изменения структуры воспроизводства населения. В 2019 г. в возрастной структуре мирового населения 9% лиц старше 65 лет, к 2050 г. их доля достигнет 16%, а к 2100 г. — 23% [17].

В-третьих, в России реализуется федеральный проект «Старшее поколение» (национальный проект «Демография»³), посвящённый проблемам старения населения.

В-четвёртых, старшее поколение играет всё более значимую роль в сфере труда. Так, в 2010–2020 гг. произошло увеличение численности работников в возрасте старше

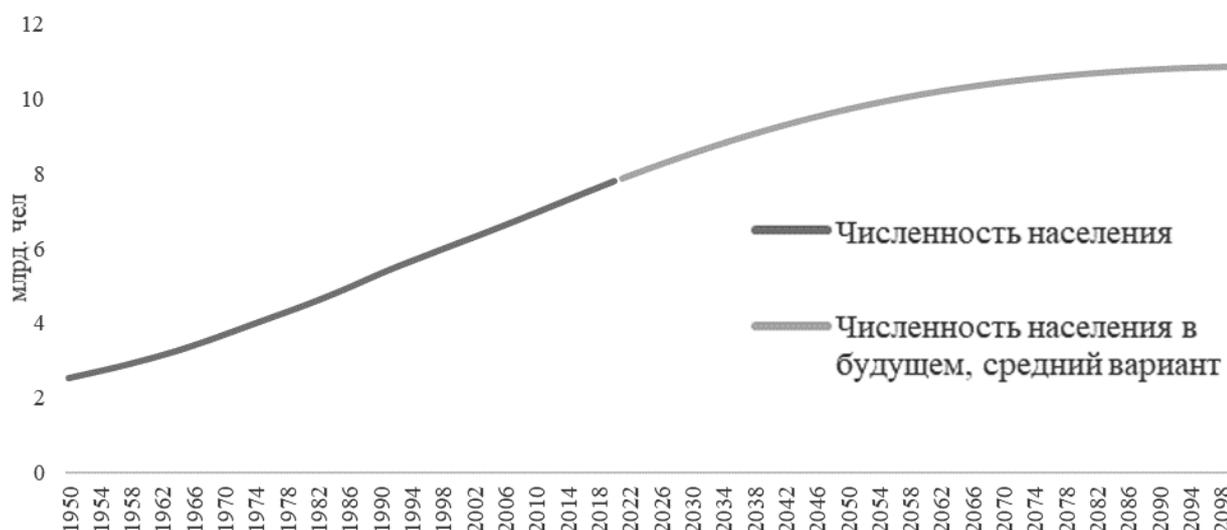

Рис. 1. Численность населения в мире (средний вариант), млрд. чел.²

Fig. 1. The world population (average version), billion people

1 World Bank Group. 2016 [Electronic resource] // Global Monitoring Report 2015/2016: Development Goals in an Era of Demographic Change. Washington, DC: World Bank. URL: <https://studyres.com/doc/24234195/world-bank-group.-2016.-global-monitoring-report-2015-2016>.

2 Historic and projected population, World [Electronic resource] // Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/grapher/historic-and-projected-population?country=~OWID_WRL (date accessed: 27.05.2022).

3 Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 28.04.2021).

трудоспособного на 1,3 млн. чел. за 10 лет⁴, повысился средний возраст работника с 39,7⁵ до 41,3 лет⁶, а средний трудовой стаж после выхода на пенсию — с 4,3 до 5,8 лет⁷.

Методика. Понятие «старость» является социальным конструктом, то есть относительным понятием, вследствие чего границы старости варьируются как по вертикали исторических эпох, так и по географической горизонтали — государств, законодательства которых по-разному определяют пожилой возраст. Так, в большинстве стран с высокими доходами старость начинают определять

от 65 лет и старше, но эта граница условна, поскольку во многих странах старость отсчитывается от 60 лет⁸.

Говоря об исторической вертикали (о том, какой возраст признавался старостью в прежние времена), волатильность границ старости лишней раз подтверждается, однако относительно стабильна. Как следует из анализа В. Н. Барсукова и О. Н. Калачиковой [2], в большинстве случаев исторические границы старости похожи на сегодняшние (таблица 1). Отметим, что существует большое количество развенчанных литературоведами мифов⁹, связанных с русской литературной

Таблица 1
Table 1

**Классификация границы старости в разные исторические эпохи
(сокращённая таблица) [2]
Classification of the old age boundary in different historical epochs (abbreviated table)**

Классификация	Начало старости
Древняя китайская классификация (до н.э.)	60 лет
Классификация Пифагора (до н.э.)	60 лет
Классификация французских физиологов (начало XIX в.)	55–60 лет
Классификация Флуранса (середина XIX в.)	70 лет
Классификация Рубнера (конец XIX в.)	50 лет
Классификация Ашофа (начало XX в.)	45 лет
Классификация английских физиологов (начало XX в.)	50 лет
Классификация немецких физиологов (начало XX в.)	60 лет
Классификация Френкеля (середина XX в.)	60 лет
Большая Советская Энциклопедия (1960 г.)	65 лет
Всесоюзная конференция геронтологов (1963 г.)	60 лет
Классификация ВОЗ (вторая половина XX в.)	50 лет
Концепция «третьего» возраста Питера Ласлетта (вторая половина XX в.)	60 лет
Классификация ВОЗ (XXI в.)	60 лет

4 Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с. С. 72.

5 Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 19.

6 Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с. С. 19.

7 Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-st-tr_st.htm (дата обращения: 27.05.2022).

8 Older persons and migration [Electronic resource] // Migration Data Portal. URL: <https://migrationdataportal.org/themes/older-persons-and-migration#:~:text=Older%20migrant%20is%20any%20foreign,older%20or%20reached%20retirement%20age> (date accessed: 22.04.2021).

9 Развенчивая мифы: сколько лет литературным героям на самом деле [Электронный ресурс] // КИ-NEWS. Краснодарские известия. 2021. URL: <https://ki-news.ru/2021/04/18/razvenchivaya-mify-skolko-let-literaturnym-geroyam-na-samom-dele/> (дата обращения: 22.04.2021).

классикой, где якобы А.С. Пушкин называет Н.М. Карамзина «стариком лет тридцати», старухе-процентщице из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского якобы 42 года, а Ивану Сусанину («Один, настороже, Сусанин седой...», «И сабли над старцем, свистя, засверкали!») якобы 32 года. Таким образом, границы старости относительно стабильны, несмотря на изменившиеся нормы возраста вступления в брак, продолжительность жизни и пр.

Анализ научной литературы позволил разделить подходы к старению на четыре этапа, при этом классификационным признаком является глубина анализа демографического старения:

1) косвенные исследования демографического старения (старение как смежное понятие с типами воспроизводства населения, рождаемостью, смертностью и пр.);

2) упрощённая метрика (пропорция пожилых людей в возрастной структуре населения, соотношение молодых и пожилых и пр.);

3) усложнённая метрика, многокомпонентные математические индексы;

4) использование математических моделей для оценки эффективности конструирования старости (политики активного долголетия).

Для правильного понимания данной классификации сделаем два замечания. Во-первых, элементы, характерные для каждого из этапов, встречаются в работах и современных учёных, и международных организаций. Например, хотя демографическое старение как отдельный феномен игнорировался до второй половины XX в., в настоящее время в некоторых работах старение изучается косвенно, так как оно затрагивает широкий спектр философских, геронтологических, социологических, демографических, экономических, психологических проблем. То же самое касается второго этапа: упрощённые метрики незаменимы и сейчас для поверхностного (обобщённого) экспресс-анализа демографической структуры и старения населения.

В этой же связи временные границы, характерные для каждого из этапов, носят условный характер.

Во-вторых, изменение этапов связано не только с усложнением подходов к старению, но и с эволюцией оценок «старости»,

которая в настоящее время приобретает более позитивное значение (идеологический вектор направлен именно в этом направлении). Об этом свидетельствует как внедрение политики активного долголетия (во многом имеющая пропагандистки-идеологическое значение), так и рассмотрение пожилых работников как резерва для восполнения иссякающего трудового потенциала (что носит сугубо утилитарное значение).

Результаты

Первый этап. Косвенные исследования демографического старения. На первом этапе демографическое старение не входило в основной фокус исследовательского внимания (XIX — первая половина XX вв.). Учёные изучали возрастную структуру, эволюцию типов воспроизводства населения, динамику показателей смертности, рождаемости и естественного прироста, а ближе к середине XX в. — «демографический переход». В данных контекстах проблема старения населения частично освещалась исследователями, но не являлась объектом основного интереса учёных. Данное обстоятельство объясняется тем, что хронологически первые фазы демографического перехода ещё не состоялись на тот момент и не оказывали очевидного влияния на тип воспроизводства населения: удельный вес пожилых был незначительным. Другими словами, старение населения было не данностью, а лишь одним из прогнозных демографических сценариев [16].

В связи с первым этапом выделяются несколько работ: шведского демографа А.Г. Сундберга (конец XIX в.) и советского учёного А.Я. Боярского (вторая половина XX в.).

А.Г. Сундберг разработал собственную теорию, включающую понятия прогрессивного, стационарного и регрессивного типов воспроизводственной структуры (1896 г.). Как следует из самих названий, в зависимости от динамики развития воспроизводственной структуры численность популяции возрастает, стагнирует или уменьшается. Для количественного определения того или иного типа воспроизводственной структуры используются пропорции двух возрастных групп — детей до 15 лет и пожилых от 50 лет. Прогрессивный тип воспроизводства на-

селения реализуется в том случае, если доля детей — 40%, а пожилых — 10%. При стационарном типе воспроизводства доли детей и пожилых составляют соответственно 27% и 23%, а при регрессивном — 20% и 30% [4].

А. Я. Боярский, учёный-демограф, активно развивавший статистические методы анализа данных [3], применяя модель стабильного населения, утверждает, что старение населения происходило в основном за счёт сокращения рождаемости, а не смертности [5]. Позже этот вывод был подтверждён французским демографом А. Сови [1]. Отметим, что ни сам сборник научных трудов А. Я. Боярского, ни сама глава, из которой приведена цитата, не были посвящены исключительно демографическому старению, что ярко характеризует первый этап изучения демографического старения.

Второй этап. Упрощённая метрика демографического старения. Второй этап начинается в 1950-х гг. и характеризуется перемещением проблемы демографического старения в основной фокус исследовательского внимания. По мнению С. Щербова и В. Сандерсона, проблема старения населения не считалась достаточно актуальной и в 1975 г., когда главной политической проблемой был быстрый рост населения в менее развитых странах [13]. Однако в целом неоспоримым является тот факт, что второй этап наступает во второй половине XX в.

Первая методика была предложена экспертами ООН в 1956 г. [15]. Границей старости был определён возраст 65 лет, а основным критерием — удельный вес пожилых. Тем самым выделены три уровня для характеристики демографической старости населения государств:

— 1-й уровень — если удельный вес пожилых находится в пределах 4%, то население признаётся молодым;

— 2-й уровень — если доля пожилых 4–7% — это зрелое население.

— 3-й уровень — при показателе более 7% население признаётся старым [1].

Данный аспект был подвергнут критике польским учёным Э. Россетом, который в 1959 г. предложил более глубокий подход. За границу старости польский демограф принимает возраст 60 лет. В отличие от экспертов ООН, Э. Россет расширяет количество уровней до четырёх, а позже при совместной работе с французским демографом Ж. Боже-Гарнье шкала получила дополнительное усложнение (см. таблицу 2). С именем Э. Россета связана его идея о том, что история мира представляет собой историю цивилизационной борьбы за продление человеческой жизни [6].

Ключевым преимуществом подхода Боже-Гарнье-Россета является более глубокий анализ этапов демографического старения населения, а не «сухой» вывод о доли пожилых в популяции.

Таблица 2
Table 2

Шкала определения демографической старости Боже-Гарнье-Россета [7]
The scale of determination of demographic old age of God-Garnier-Rosset

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения
1	<8	Демографическая молодость
2	8–10	Первое преддверие старости
3	10–12	Собственно преддверие старости
4	12 и выше	Демографическая старость
	12–14	Начальный уровень демографической старости
	14–16	Средний уровень демографической старости
	16–18	Высокий уровень демографической старости
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости

И методика ООН, и методика учёных Боже-Гарнье-Росчета имеет общий подход («old-age dependency ratio» или OADR [17]), в основе которого рассматривается традиционный хронологический возраст выхода на пенсию. Именно по пропорции пожилых лиц выше закреплённой границы определяется демографическая старость.

В 1975 г. Н. Райдер представил иной подход, аргументируя некорректность использования формальных хронологических границ старости [13]. Современный пожилой человек в возрасте 60 лет и его сверстник несколько десятилетий назад — люди с совершенно разным трудовым потенциалом, полагает Н. Райдер [12]. Данный вывод подтверждается реальностью: так, рост занятости среди нынешних пенсионеров стал возможен благодаря вхождению «молодых пенсионеров», которые лучше адаптировались к новой социально-экономической реальности, в том числе в отношении компьютерных навыков [8]. В этой связи более релевантным является анализ доли населения, чья оставшаяся ожидаемая продолжительность жизни составляет менее 10 лет. Д. Сигел и М. Дэвидсон применили подход Н. Райдера на практике, используя пропорции населения как с 10-летним, так и 15-летним ожидаемой продолжительности жизни [14]. Учёные предложили использовать данный подход при построении пенсионной политики государства [13].

В рамках данного подхода появилось понятие «проспективного» возраста («prospective old-age dependency ratio» или «POADR») [17], поскольку в отличие от традиционного (конвенционального) вычисления доли пожилых по формальной границе старости измерения происходят, исходя из оставшегося до смерти количества лет.

Третий этап. Усложнённая метрика демографического старения. Для перехода на второй этап в эволюции измерений демографического старения единственным условием было создание метрик, непосредственно измеряющих старение население. На третьем этапе добавляется ещё одно условие: процесс старения исследуется с учётом сразу нескольких компонентов.

Как и на предыдущем этапе, направление метрик развивается в двух направлениях.

Во-первых, это попытка построения математической модели, учитывающей параметры традиционного и перспективного подходов. Во-вторых, это создание многомерных индексов, используемых международными организациями для межстрановых компаративных исследований. Примером первого направления является работа В. Сандерсона и С. Щербова. В основе характеризующего подхода данных демографов лежат четыре переменные: хронологический возраст, оставшаяся ожидаемая продолжительность жизни, уровень смертности и пропорция взрослых человеко-лет, прожитых после определённого возраста [13].

Включение каждой из этих переменных имеет своё значение. Так, хронологический возраст был использован, во-первых, для демонстрации рациональности применения традиционных метрик для обобщённой структуры, а во-вторых, чтобы определить количественный ориентир для оценки важности включения других характеристик. Использование показателя оставшегося ожидаемого количества лет до смерти необходимо для определения, когда люди стареют. Уровень смертности — это грубый, но всё-таки показатель здоровья пожилых лиц. Наконец включение переменной, отражающей долю человеко-лет, прожитых после определённого возраста, используется для конструирования простой гипотетической демографической индексированной государственной пенсионной системы [13].

Примером второго направления является экономический коэффициент демографической нагрузки («economic old-age dependency ratio» или «economic OADR») [17], используемый ООН для экономической оценки демографического старения населения. Основным принципом вычисления является отношение эффективного количества потребителей в возрасте 65 лет и старше к эффективному количеству работников всех возрастов. За основу для расчётов принимаются данные о национальных трансферных счетах (National Transfer Accounts). Данные NTA позволяют оценить распределение национальных благ среди возрастных групп. Преимуществом данной методики измерения является возможность учесть возрастную специфику трудовых доходов и потребления, которые яв-

ляются результатом участия в рабочей силе, безработице, количестве отработанных часов, производительности и потреблении. Коэффициент отражает потребности в ресурсах (потребление) пожилых по отношению к ресурсам, производимыми работниками всех возрастов (трудовой доход).

Индекс активного долголетия как четвёртый этап подходов к демографическому старению. Однако совершенно новое направление задают многомерные индексы, посвящённые активному долголетию. Основная задача данных индексов смещается от формально-оценочной статистики распределения пожилых в структуре населения до анализа качества старости в различных странах.

Глобальный индекс наблюдения за старением (Global AgeWatch Index¹⁰) — это сводный индекс, который измеряет качество жизни пожилых людей и ранжирует страны по четырём доменам:

- 1) защищённость доходов (наличие пенсии, уровень бедности в пожилых возрастах, относительное благополучие пожилых, валовый национальный доход на душу населения);
- 2) уровень здоровья (ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет, ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет, психологическое здоровье);
- 3) возможности (занятость пожилых лиц, образовательный статус пожилых лиц);
- 4) благоприятная окружающая среда (социальные связи, физическая безопасность, гражданская свобода, доступ к общественному транспорту).

Отметим, что данный индекс ежегодно публиковался с 2013 по 2015 гг., однако в настоящее время обновления отсутствуют [10].

Глобальный пенсионный индекс (Natixis Global Retirement Index¹¹) — многомерный индекс, разработанный французской компанией Natixis и CoreDataResearch для определения факторов, которые влияют на безопасность

выхода на пенсию и разработку инструментов для сравнения лучших практик в области пенсионной политики. ГПИ рассчитывает данные по 44 странам. Индекс состоит из четырёх доменов:

- 1) индекс здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, расходы на здравоохранение на душу населения, незастрахованные расходы на здравоохранение);
- 2) индекс материального благополучия (доход на душу человека, равенство доходов, безработица);
- 3) индекс финансов после выхода на пенсию (сила государственных институтов, инвестирование в окружающую среду);
- 4) индекс качества жизни/окружающей среды (счастье, природная окружающая среда, качество воздуха, воды и санитарии, биоразнообразие и среда обитания, факторы окружающей среды)¹².

Индекс благополучия пожилых (Well-being in Later Life Index, WILL) является разработкой британской благотворительной организации Age UK. Он представляет собой многомерный индекс благополучия, который раскрывает значимость отдельных компонентов для пожилых людей и сегментирует жителей старшего возраста по принципу обладания необходимыми благами. Данные собираются благодаря большой репрезентативной выборке домохозяйств, а затем обрабатываются различными статистическими методами, включая факторный анализ, уравнения структурного моделирования и анализ главных компонент [11]. В число групп индикаторов входят творческое и культурное участие, гражданское участие, социальное участие, физическая активность, мыслительные навыки, особенности личности, материальные ресурсы, медицинские диагнозы, пенсионный доход, давние болезни и инвалидность и другие¹³.

Индекс благосостояния пожилых людей (Индекс SCL/PRB) позволяет оценить общее

10 Global AgeWatch Index [Electronic resource] // CountryEconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com/demography/global-agewatch-index> (date accessed: 22.04.2021).

11 2019 Global Retirement Index [Electronic resource] // Global Security. Personal Risks. URL: <https://www.im.natixis.com/us/research/2019-global-retirement-index> (date accessed: 22.04.2021).

12 2019 Global Retirement Index Report [Electronic resource] // Global Security. P. 70–73. URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/global-retirement-index-2019-report> (date accessed: 23.04.2021).

13 A summary of Age UK's Index of Wellbeing in Later Life [Electronic resource] // P. 15. URL: https://cdn.southampton.ac.uk/assets/imported/transforms/content-block/UsefulDownloads_Download/301B0E96E5364D0485AD7FB927BEDA6A/AgeUK_Wellbeing_Index_Summary.pdf (date accessed: 23.04.2021).

благополучие пожилых групп населения одной страны по сравнению с другими и установить, какие факторы влияют на относительное положение страны. Индекс суммирует 12 ключевых показателей благополучия в пожилом возрасте в четырех доменах:

1) материальное благополучие (средний доход домохозяйства на душу населения (ППС), доля людей, живущих не в абсолютной бедности);

2) физическое благополучие (отсутствие инвалидности, затруднений при приеме лекарств, при ходьбе на короткое расстояние (без функциональных ограничений), ожидаемая продолжительность жизни в более старшем возрасте, отсутствие проблем с ожирением);

3) социальное благополучие (участие в экономической или социальной деятельности, контактировавшие хотя бы с одним ребенком);

4) эмоциональное благополучие (отсутствие депрессии, уровень самоубийств среди пожилых людей, уровень благополучия (удовлетворенность своей нынешней жизнью и будущими перспективами)¹⁴.

Индекс активного долголетия (Active Ageing Index) также включен в третий этап, однако ввиду внедрения именно этого индекса для оценки политики активного долголетия в России и мире целесообразно рассмотреть его отдельно.

В России на настоящий момент отсутствует единая концепция активного долголетия, хотя проект этого документа¹⁵ уже раз-

работан и опубликован (2020 г.) на базе НИУ ВШЭ, а прежде предварительный вариант был представлен в Совете Федерации Федерального Собрания РФ (2019 г.)¹⁶.

Впервые термин «активное долголетие» («активная старость») представлен в докладе ВОЗ в 2002 г. — «активная старость» определяется как «процесс оптимизации возможностей в плане здоровья, участия и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей»¹⁷. В РФ понятие «активное долголетие» юридически не закреплено, хотя понятие используется в документах ключевого значения — «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»¹⁸ и в федеральном проекте «Старшее поколение» национального проекта «Демография»¹⁹.

Разработанный проект Концепции активного долголетия сочетает в себе основные принципы российских и международных нормативно-правовых актов в сфере старения. Авторы Концепции определяют активное долголетие как «... состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии»²⁰.

Для определения эффективности проводимой политики предложен международный *Индекс активного долголетия (ИАД)*, модернизированный Росстатом для использования

14 SCL/PRB Index of Well-Being in Older Populations Final Report Global Aging and Monitoring Project [Electronic resource] // P. 3. URL: <http://162.144.124.243/~longevl0/wp-content/uploads/2017/01/SCL-PRB-Index-of-Well-Being-in-Older-Populations.pdf> (date accessed: 23.04.2021).

15 Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апрельской 15 научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2020 г.) / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Сиявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 40 с.

16 Татьяна Голикова провела заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. 2020. URL: <http://government.ru/news/37850/> (дата обращения: 28.04.2021).

17 Международный план действий по проблемам старения: доклад об осуществлении [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ. 2004. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/21645/B115_29-ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.04.2021).

18 Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Труда России. 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 28.04.2021).

19 Федеральный проект «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 28.04.2021).

20 Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2020 г.) / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Сиявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. С. 7.

в российской действительности²¹. Структура ИАД состоит из четырёх доменов:

- 1) занятость (уровень занятости);
- 2) участие в жизни общества (волонтерская деятельность, уход за детьми и внуками, уход за больными и инвалидами, политическое участие);
- 3) независимая, здоровая и безопасная жизнь (физическая активность, относительный медианный доход, непрерывное обучение и др.);
- 4) возможности и благоприятная среда для активного долголетия (ожидаемая продолжительность жизни, доля лет здоровой жизни в ожидаемой продолжительности жизни, уровень образования людей пожилого возраста и др.).

Последний домен относится к потенциалу активного долголетия, тогда как предыдущие оценивают текущее состояние активного долголетия. К сожалению, на настоящий момент эмпирические расчёты данного индекса не публикуются регулярно, поэтому оценить динамику изменения ИАД в России в ретроспективе не представляется возможным. Вместе с тем в отечественной литературе и исследовательском сообществе предпринимаются попытки использовать предложенную методику. Так, Е.А. Фролова, В.А. Маланина адаптировали концепцию Индекса активного долголетия для регионов Сибири, делая вывод о релевантности методики для межстрановых и даже межрегиональных исследований [9]. ВЦИОМ внёс отдельный вклад в практическую апробацию ИАД, проведя всероссийское исследование. При этом его особенностями стали как объект выборки (все возрастные группы старше 18 лет), так и форма сбора данных (использовались только социологические данные, исключив статистические источники)²².

Обсуждение. В результате демографического перехода, взрывного роста населения Земли, сокращения смертности и рождаемости главной популяционной тенденцией стало демографическое старение населения. Этот демографический процесс затрагивает проблемы повышения демографической на-

грузки, вынужденного регресса социального государства, снижения трудового потенциала и экономического роста.

С течением времени изменялись социально-экономические, демографические, духовно-нравственные реалии, что во многом обусловило трансформацию подходов к анализу процесса демографического старения. Проанализированные подходы показывают, что научное сообщество стремится к конструированию системного подхода к анализу демографического старения, включающего как теоретические, так и прикладные аспекты. Учитывая тот факт, что вступление в эпоху демографического старения объективно и неизбежно, исследования этого явления имеют обширные перспективы.

Заключение. Исследовательское сообщество прошло большой путь от косвенного исследования старения и, осознавая значимость этого процесса по мере его развития, до создания сложных многомерных моделей и идеологических концептов, конструирующих старость. Концепция активного долголетия располагается на четвёртом (наиболее современном этапе). Несмотря на отсутствие закреплённого определения этого понятия, оно активно используется в ряде нормативно-правовых актов, одним из которых является федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография». Для оценки проводимой государственной политики в сфере активного долголетия Росстатом адаптирован *Индекс активного долголетия*. Оставаясь пока ещё теоретико-методологическим конструктом, ИАД не позволяет сделать вывод о прогрессивном или регрессивном пути развития программ активного долголетия в России, поскольку регулярного эмпирического применения индекса в открытом доступе обнаружено не было.

Программы активного долголетия имеют большую значимость для пожилых лиц и граждан, досрочно вышедших на пенсию, поскольку позволяют им заполнить смысловую пустоту в структуре жизненного мира,

21 Приказ Росстата от 31.10.2019 №634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_337013/3 (дата обращения: 28.04.2021).

22 Индекс активного долголетия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/indeks-aktivnogo-dolgoletija> (дата обращения: 27.05.2022).

что положительно сказывается на их здоровьесберегательных характеристиках. В условиях сокращения трудоспособного населения и второй волны депопуляции трудовой и человеческий потенциал старшего поколения, продолжительность жизни играет важнейшую роль в сохранении и развитии России.

Список источников

1. Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2014. №4(14). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404>.

2. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. №1. С. 34–55.

3. Боярский А. Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. 264 с.

4. Возрастная структура населения / Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 349 с.

5. Громыко Г.Л., Матюхина И.Н. К 100-летию со дня рождения Арона Яковлевича Боярского // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2007. №2. С. 115–120.

6. Доброхлеб В.Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. №4(58). С. 87–91.

7. Новоселова Е.Н. Старение населения глобальных городов (на примере Москвы) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. №4. С. 150–168.

8. Сони́на Ю., Колосни́цына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. №2. С. 37–53.

9. Фролова Е.А., Маланина В.А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. Т. 17. №1. С. 209–222.

10. Cruz-Martínez, Gibrán & Cerev, Gökçe. Global AgeWatch Index and Insights // Springer Encyclopedia of Gerontology and Population Aging. Springer, 2020. P. 1.

11. Green M., Zaidi A., Iparraguirre J., Rossall P., Davidson S. Well-being in Later Life (Will) Index: Capturing Inequalities in Ageing

Experiences of Older Persons // Innovation in Aging. 2017. Vol. 1. №S1. P. 959.

12. Ryder N.B. Notes on Stationary Populations // Population Index. 1975. №41(1). P. 3–28.

13. Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging // Population and Development Review. 2013. №39. P. 2.

14. Siegel J.S., Davidson M. Demographic and Socioeconomic Aspects of Aging in the United States // Current Population Reports. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1984. 153 p.

15. The aging of populations and its economic and social implications. United Nations: New York, 1965. 128 p.

16. Thompson W.S. Population. American Journal of Sociology. 1929. №34(6). P. 959–975.

17. World Population Ageing 2019: Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2019. 46 p.

References

1. Barsukov V.N. Demograficheskoe starenie naselenija: metody ocenki [Demographic aging of the population: methods of assessment] [Elektronnyj resurs]. *Voprosy territorial'nogo razvitija [Issues of territorial development]*. 2014; 4(14). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404>. (In Russ.).

2. Barsukov V.N., Kalachikova O.N. Jevoljucija demograficheskogo i social'nogo konstruirovaniya vozrasta «starosti» [Evolution of demographic and social construction of the age of «old age»]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*. 2020; (1): 34–55. (In Russ.).

3. Bojarskij A. Ja. Naselenie i metody ego izuchenija [Population and methods of its study]. Moscow: Statistika, 1975. 264 p. (In Russ.).

4. Vozrastnaja struktura naselenija [Age structure of the population]. *Demograficheskij ponjatijnyj slovar' [Demographic conceptual dictionary]*. Pod red. prof. L.L. Rybakovskogo [In prof. L.L. Rybakovsky (eds.)]. Moscow: CSP, 2003. 349 p. (In Russ.).

5. Gromyko G.L., Matjuhina I.N. K 100-letiju so dnja rozhdenija Arona Jakovlevicha Bojarskogo [To the 100th anniversary of the birth of Aron Yakovlevich Boyarsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika [Bulletin of Moscow State University. Series 6. Economics]*

tin of the Moscow University. Series 6. Economics]. 2007; (2): 115–120. (In Russ.).

6. Dobrohleb V.G. Aktivnoe dolgoletie kak problema sovremennoj molodezhi [Active longevity as a problem of modern youth]. *Narodonaselenie [Population]*. 2012; 4(58): 87–91. (In Russ.).

7. Novoselova E.N. Starenie naselenija global'nyh gorodov (na primere Moskvy) [Aging of the population of global cities (on the example of Moscow)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]*. 2015; (4): 150–168. (In Russ.).

8. Sonina Ju., Kolosnycyna M. Pensionery na rossijskom rynke truda: tendencii jekonomicheskoj aktivnosti ljudej pensionnogo vozrasta [Pensioners on the Russian labor market: trends in economic activity of people of retirement age]. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]*. 2015; (2): 37–53. (In Russ.).

9. Frolova E.A., Malanina V.A. Indeks aktivnogo dolgoletija v regionah Sibiri [Index of active longevity in the regions of Siberia]. *Jekonomika regiona [The economy of the region]*. 2021; 17(1): 209–222. (In Russ.).

10. Cruz-Martínez, Gibrán & Cerev, Gökçe. Global AgeWatch Index and Insights // Springer Encyclopedia of Gerontology and Population Aging. Springer, 2020. P. 1.

11. Green M., Zaidi A., Iparraguirre J., Ros-sall P., Davidson S. Well-being in Later Life (Will) Index: Capturing Inequalities in Ageing Experiences of Older Persons // *Innovation in Aging*. 2017. Vol. 1. №S1. P. 959.

12. Ryder N.B. Notes on Stationary Populations // *Population Index*. 1975. №41(1). P. 3–28.

13. Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging // *Population and Development Review*. 2013. №39. P. 2.

14. Siegel J.S., Davidson M. Demographic and Socioeconomic Aspects of Aging in the United States// *Current Population Reports*. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1984. 153 p.

15. The aging of populations and its economic and social implications. United Nations: New York, 1965. 128 p.

16. Thompson W.S. Population. *American Journal of Sociology*. 1929. №34(6). P. 959–975.

17. World Population Ageing 2019: Highlights// United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2019. 46 p.

Статья поступила в редакцию 25.06.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.

The article was submitted on 25.06.2022; approved after reviewing on 18.07.2022; accepted for publication on 05.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Olga D. Vorob'yeva — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Ниорадзе Георгий Владимирович — младший научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Georgy V. Nioradze — Junior Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Хроленко Татьяна Сергеевна — младший научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Tatiana S. Khrolenko — Junior Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Воробьева О. Д. — *написание исходного текста.*

Ниорадзе Г. В. — *доработка текста; итоговые выводы.*

Хроленко Т. С. — *доработка текста; итоговые выводы.*

Contribution of the authors:

Vorobieva O. D. — *writing the source text.*

Nioradze G. V. — *follow-on version of the text; final conclusions.*

Khrolenko T. S. — *follow-on version of the text; final conclusions.*